

ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

GROUND, CONDITIONS AND PROCEDURE FOR THE ELECTION OF A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF HOUSE ARREST

V. Firsov

Summary. The article analyzes the grounds, conditions and application of a preventive measure as house arrest, considers the possibility of using the results of operational investigative activities as basis for selection house arrest, justifies the need to improve legal regulation for the selection and application of house arrest as a preventive measure. In addition, the article draws attention to the incompatibility of the court's competence to elect a preventive measure in form of house arrest to the principle of competition and equality of sides.

Keywords: a preventive measure, house arrest, basis, general and special conditions, election and application, the results of operational investigative activities.

Фирсов Владимир Григорьевич

Независимый исследователь

firsov_vg65@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ оснований, условий и порядка избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, рассмотрена возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для избрания домашнего ареста, обоснована необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования избрания и применения домашнего ареста как меры пресечения. Кроме того, в статье обращено внимание на несоответствие полномочий суда по избранию меры пресечения в виде домашнего ареста принципу состязательности и равноправия сторон.

Ключевые слова: мера пресечения; домашний арест; основания, общие и специальные условия; избрание и применение; результаты оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Изучение имеющихся в теории уголовного процесса мнений об основаниях избрания домашнего ареста, практики избрания домашнего ареста и законодательного регулирования показывает отсутствие единой трактовки и понимания того, что же может быть такими основаниями.

Часть ученых считает, что основаниями избрания мер пресечения могут быть только уголовно-процессуальные доказательства. Так, К.Б. Калиновский и А.В. Смирнов полагают, что основания избрания мер пресечения — это уголовно-процессуальные доказательства о конкретных фактах, указывающих на возможные процессуальные нарушения со стороны обвиняемого или подозреваемого, которые закреплены в ст. 97 УПК РФ[1].

По мнению Е.В. Быковой и Б.А. Цветкова, дознаватель, следователь, прокурор и судья должны прогнозировать возможное поведение подозреваемого, обвиняемого не интуитивно, а на основе имеющихся данных, подтвержденных сведениями, собранными и закрепленными в соответствии с требованиями, предъявляемыми к доказательствам[2].

В.В. Климов считает, что наличие фактических данных, выступающих основаниями избрания мер пресечения в виде домашнего ареста, и соответствие их определенным законом критериям должно быть установлено при строгом соблюдении процессуальных норм. Достоверность оснований обеспечивается процессуальным порядком доказывания и закрепления в материалах уголовного дела[3].

Так же считают и Е.Ю. Жога и В.П. Рукавишников, полагающих, что доказательствами, наличие которых позволяет следователю полагать, что обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда, следует считать фактические данные, полученные из источников, круг которых определен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ[4].

В тоже время ряд ученых считает, что возможно использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для избрания мер

пресечения. Так, Светочев В.А. считает, что в случае представления в суд материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, они могут быть положены в основу принятия решения об избрании меры пресечения лишь при надлежащем их представлении в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также соответствующих ведомственных инструкций[5].

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, при этом в ч. 1 ст. 108 УПК РФ указано, что судья не может принимать решение на основании данных, не проверенных в ходе судебного заседания, в частности результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. Анализ текста ст. 89 УПК РФ показывает, что законодатель проявил непоследовательность, так как в ней не содержится порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), в ней только говорится о запрете использования результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Однако, результаты ОРД не могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Результаты ОРД представляют собой сведения о фактах и обстоятельствах, которые могут отвечать правовому требованию относимости, предъявляемому к содержанию доказательств в уголовном процессе. Действительно, результаты ОРД могут содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и в силу этого быть относимыми.

Однако одного соответствия требованию относимости недостаточно для того, чтобы признать их доказательствами. Необходимо, чтобы они отвечали и требованию допустимости, предъявляемому к формедоказательства, т.е. были получены из источников, установленных уголовно-процессуальным законом, и в соответствии с предусмотренными им способами. Этому требованию результаты ОРД не отвечают и отвечать не могут. Они получают из источников, установленных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а не УПК РФ. Способами их получения являются оперативно-розыскные мероприятия, а не следственные и судебные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом[6].

Таким образом, основной проблемой использования результатов ОРД в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста является

предусмотренное ч. 1 ст. 108 УПК РФ положение о том, что такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ, то есть возможность признания указанных сведений, полученных оперативно-розыскным путем, отвечающими требованиям, предъявляемым к доказательствам. Действительно, одним из требований предания сведениям доказательственного статуса является соблюдение установленного порядка получения доказательств, а на сегодняшний день, в УПК РФ нет установленной процедуры представления результатов ОРД.

Потребность в использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при избрании мер пресечения по уголовным делам носит объективный характер. В значительной мере она обусловлена тем, что получение сведений о предполагаемом, прогнозируемом поведении подозреваемого, обвиняемого в кратчайшие сроки при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения только уголовно-процессуальными средствами и методами в современных условиях часто оказывается просто невозможным.

В процессе доказывания устанавливаются сведения о произошедших событиях, явлениях и свойствах объективной реальности, а основания для избрания меры пресечения содержат сведения о возможном, прогнозируемом поведении подозреваемого, обвиняемого. Установить достоверно в ходе доказывания предполагаемую возможность осуществления подозреваемым, обвиняемым действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, невозможно, так как может быть получен только вероятностный вывод о том, что подозреваемый, обвиняемый «*может*» (с *большой или меньшей вероятностью*) совершить действия, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

С учетом конкретных целей, на достижение которых направлен домашний арест, а также избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в начальный период расследования уголовного дела, после задержания лица, когда сведения, полученные путем производства следственных действий, как правило, еще не получены, представляется необходимым использование имеющихся результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в соответствии с требованиями Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также соответствующих ведомственных инструкций, в качестве оснований для избрания данной меры пресечения.

Категорическое отрицание допустимости результатов ОРД в уголовном судопроизводстве не оправдано,

так как тогда теряется смысл некоторых из оперативно-розыскных действий. Результаты ОРД могут содержать относимую информацию, дающую основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Это может быть информация о получении обвиняемым, подозреваемым заграничного паспорта, не обнаруженном при обыске, о приобретении билетов на самолет, о сговоре с другими соучастниками, как скрыться от предварительного следствия, уничтожить доказательства и т.д.

При этом необходимо отметить, что сведения, дающие достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется от органов предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, не являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию, предусмотренными ст. 73 УПК РФ. Мнение о том, что данные сведения могут быть только доказательствами, не соответствует уголовно-процессуальному закону. Указанные сведения, в том числе и результаты ОРД, должны быть приобщены к материалам уголовного дела и представлены в суд для обоснования необходимости избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста. В судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя об избрании домашнего ареста, указанные конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основаниями для избрания меры пресечения, должны быть проверены.

Таким образом, допустимо использование результатов ОРД, полученных в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и представленных следователю установленным порядком, проверенных в судебном заседании, в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Так как обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, носят прогностический характер, применение меры пресечения в виде домашнего ареста возможно при вероятности наступления данных обстоятельств. Однако данное предположение должно базироваться на достаточных основаниях, то есть следователь, дознаватель, а также суд, получив достаточные данные о предполагаемой, прогностической возможности подозреваемого, обвиняемого осуществить поступки, перечисленные

в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, принимает решение об избрании меры пресечения.

Как же оценивается достаточность данных о том, что подозреваемый, обвиняемый может совершить указанные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УПК РФ? По мнению В. А. Светочева, под достаточностью понимают совокупность данных, содержащихся в материалах уголовного дела и имеющих доказательственное значение, полученных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, иначе их использование, в том числе и для обоснования необходимости применения той или иной меры пресечения, было бы недопустим[7].

В. С. Чистякова полагает, что основаниями избрания мер пресечения являются указанные в законе обстоятельства, подтвержденные такой совокупностью доказательств, которая дает возможность обоснованно предположить, что лицо, находясь без воздействия меры пресечения, может совершить одно из указанных в законе действий[8].

Таким образом, под достаточностью понимается наличие в уголовном деле совокупности сведений, дающих основание полагать, что подозреваемый, обвиняемый, если к нему не будет применена мера пресечения, предположительно осуществит одно или несколько действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Мера пресечения в виде домашнего ареста может быть избрана в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого. В законе не указано, в чем может заключаться «исключительность» случаев избрания меры пресечения в отношении подозреваемого. Л. Д. Кудинов считает, что исключительными являются случаи, когда лицо, подозреваемое в совершении тяжкого преступления, не может оставаться на свободе до предъявления обвинения, поскольку представляет опасность для общества, может уклониться от расследования и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжить преступную деятельность, а следователь не располагает необходимой и достаточной совокупностью доказательств для его привлечения в качестве обвиняемого. При этом в постановлении об избрании меры пресечения должны быть указаны обстоятельства, подтверждающие исключительность ситуации[9].

По мнению части ученых, при избрании мер пресечения по судебному решению, в суд должны быть представлены сведения, подтверждающие обоснованность

обвинения в совершении преступления. Так, по мнению И. Н. Кондрата, «законность и обоснованность применения меры пресечения обеспечивается наличием в деле обвинительных доказательств к моменту избрания этой меры пресечения. Поэтому эти доказательства подлежат всесторонней, полной и объективной оценке независимо от того, применяется данная мера к обвиняемому или подозреваемому» [10].

Согласно другой точки зрения, суду следует ограничиться установлением наличия оснований для избрания мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, не оценивая доказательства, подтверждающие обоснованность обвинения в совершении преступления.

Так, Ф. М. Кудин считает, что «если признать обвинение (подозрение) основанием меры пресечения, произойдет смешение оснований производства различных процессуальных действий, сотрется четкая грань между привлечением лица в качестве обвиняемого и применением мер пресечения, которые, по общему правилу, хотя и следуют одно за другим, однако по своему характеру и назначению в системе уголовного судопроизводства далеко не равнозначны» [11].

По нашему мнению, обвинение или подозрение лица относится к необходимым условиям избрания меры пресечения. Данное положение вытекает в том числе и из разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5, согласно которому «Следует учитывать, что наличие обоснованного подозрения в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, является необходимым условием для законности ареста... Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями. При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.» [12].

Таким образом, под основаниями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следует понимать достаточную совокупность содержащихся в материалах уголовного дела фактических данных, позволяющих полагать, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Избрание любой меры пресечения, в том числе и домашнего ареста, при наличии предусмотренных законом оснований, возможно только при определенных условиях.

Н. В. Буланова под такими условиями избрания меры пресечения понимает обстоятельства, создающие правовую ситуацию, которая допускает возможность применения меры пресечения. Такими условиями (обстоятельствами) выступают наличие возбужденного уголовного дела и привлечение лица в качестве подозреваемого или обвиняемого [13].

В. А. Светочев считает, что под условиями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следует понимать совокупность уголовно-процессуальных и фактических обстоятельств, позволяющих избрать данную меру пресечения и обеспечить законность такого избрания [14].

Разделяя мнение указанных авторов, отметим, что под условиями применения домашнего ареста следует понимать установленные законом обстоятельства, отсутствие которых исключает возможность избрания данной меры пресечения.

Общими условиями избрания мер пресечения являются установленные законом обстоятельства, отсутствие которых исключает возможность избрания любой меры пресечения. К общим условиям избрания меры пресечения относятся:

1. наличие возбужденного уголовного дела, находящегося в производстве следователя, дознавателя;
2. привлечение лица, в отношении которого следователем (дознавателем) принято решение об избрании меры пресечения, в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Специальными условиями избрания домашнего ареста следует считать наличие таких обстоятельств, которые позволяют избрать и применить меру пресечения в виде домашнего ареста.

К специальным условиям избрания меры пресечения в виде домашнего ареста относятся:

1. обстоятельства, в связи с которыми невозможно применение иной, более мягкой меры пресечения;
2. обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
3. жилое помещение, в котором проживает подозреваемый, обвиняемый в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. С учетом состояния здоровья подозреваемого

или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Многие авторы относят к специальным условиям или основаниям избрания домашнего ареста относят категорию преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, в отношении которого избирается мера пресечения в виде домашнего ареста[15].

В соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Указанное построение правовой нормы, при котором порядок судебного избрания меры пресечения в виде домашнего ареста осуществляется по правилам избрания заключения под стражу, вызывает множество вопросов, противоречий и затруднений.

В связи с отсутствием четкого нормативного порядка применения данной меры пресечения, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 в п. 36 дано разъяснение, согласно которому порядок принятия решения об избрании данной меры пресечения аналогичен установленному статьей 108 УПК РФ порядку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 3 ст. 107 УПК РФ). При этом *условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены ч. 1 ст. 108 УПК РФ для применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, на домашний арест не распространяются, поскольку они не предусмотрены статьей 107 УПК РФ*[16].

Кроме того, возникают затруднения с пониманием, распространяются ли на домашний арест требования, предусмотренные ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ о том, что заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

По мнению О.Ю. Тарасенко, изъятие подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности из круга субъектов, в отношении которых может быть применено заключение под стражу, противоречит принципу равенства всех

перед законом и судом и подвергается критике. Ведь благодаря результату преступной деятельности у подозреваемых или обвиняемых в совершении таких преступлений больше возможностей скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Мера пресечения в виде домашнего ареста не может мешать реализации подобных намерений[17].

Таким образом, для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо наличие указанных в законе оснований, общих и специальных условий, что позволит не допустить нарушения уголовно-процессуального закона, обеспечить защиту прав подозреваемого, обвиняемого и обеспечит возможность дальнейшего применения меры пресечения.

В соответствии с п. 13 ст. 5 УПК РФ, избрание меры пресечения — принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

При наличии предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований для избрания меры пресечения, общих и специальных условий, при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

В соответствии с ч. 10 ст. 108 УПК РФ, если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу (*соответственно и домашнего ареста*) возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление.

Право суда по собственной инициативе принимать на судебных стадиях уголовного судопроизводства решение об избрании меры пресечения в соответствии с ч. 10 ст. 108 и ч. 1 ст. 255 УПК РФ противоречит конституционному статусу суда, вытекающему из ст. 120 Конституции Российской Федерации, и принципу со-

ствязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства, закрепленному в ее статье 123, а также ч. 3 ст. 15 УПК РФ, что явилось предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (Постановление от 22 марта 2005 г. № 4-П)[18].

Указанным решением Конституционного Суда РФ признаны не противоречащими Конституции РФ ч. 10 ст. 108, ч. 9 и 11 ст. 109 и ч. 1 ст. 255 УПК РФ, допускающие рассмотрение судом по собственной инициативе вопроса о применении к подсудимому в качестве меры пресечения заключения под стражу, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста либо постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. При избрании меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Применение меры пресечения в виде домашнего ареста является правовым механизмом обеспечения уголовного преследования лица, совершившего преступление. В соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого. Однако, в соответствии

с ч. 3 ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В связи с изложенным, представляется, что суд должен не избирать меру пресечения в виде домашнего ареста, а осуществлять контроль за законностью и обоснованностью избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора. В ходе проверки в судебном заседании законности и обоснованности избранного следователем, дознавателем домашнего ареста суд должен принимать решение о применении данной меры пресечения или об отказе в ее применении. Так, в соответствии с п. 3 и 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда; каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным[19].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Таким образом, под основаниями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следует понимать достаточную совокупность содержащихся в материалах уголовного дела фактических данных, позволяющих полагать, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.
2. Результаты ОРД, полученные в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и представленные следователю установленным порядком, допустимо использовать в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.
3. При решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо наличие совокупности общих и специальных

условий, отсутствие одного из условий повлечет невозможность избрания данной меры пресечения.

Специальными условиями избрания домашнего ареста следует считать наличие таких обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, которые определяют возможность избрать и применить меру пресечения в виде домашнего ареста.

4. Суд должен осуществлять контроль за законностью и обоснованностью избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следователем

с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателем с согласия прокурора.

5. Отсутствие четкого и детального регулирования порядка избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, применение в этих целях в соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК РФ порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренного ст. 108 УПК РФ, диктует необходимость внести изменения в УПК РФ для решения вышеизложенных проблем и повышения эффективности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. (Серия «Краткий курс») - СПб, 2005. - С. 91.
2. Быкова Е.В., Цветков Б.А. Основания применения залога в качестве меры пресечения // Прокурорская и следственная практика. - 2003. № 3-4. - С. 150.
3. Климов В.В. Законность и обоснованность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: Дис. канд. юрид. наук — г. Москва 2011. - С.117.
4. Жога Е.Ю., Рукавишников В.П. Цели и основания применения предварительного заключения под стражу // Следователь. - 2000. № 7. - С. 18-27.
5. Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук — г. Калининград 2009. - С.121.
6. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М., Проспект, 2015. - С. 74-75.
7. Светочев В.А. Указ. соч. - С. 93.
8. Чистякова В.С. Уголовно-процессуальное право: учебник / Под общ. ред. проф. П.А. Лупинской. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 1997. - С. 214.
9. Кудинов Л.Д. Предварительное заключение под стражу в советском уголовном процессе: автореф. Дис. канд. юрид. наук. М., 1985.
10. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М. Юстицинформ, 2015. - С. 128.
11. Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. - С. 106.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (п. 14) // Российская газета. - 2003. - 2 декабря.
13. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений: Научно-методическое пособие / Под ред. докт. юрид. наук М.Е. Токаревой. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2005. - С. 69.
14. Светочев В.А. Указ. соч. - С. 93.
15. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. - Омск, 2006. - С. 87;
16. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». // Российская газета. - 27 декабря 2013 г.
17. Тарасенко О.Ю. Домашний арест как средство нивелирования уголовной ответственности // Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2017 № 2 (31). - С. 141.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12139253/71a38a31f282a7d6f074d8cae3711d40/#ixzz5jZSfuA1m>.
19. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2, ст. 163.

© Фирсов Владимир Григорьевич (firsov_vg65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»